

ОТМЕНА РАБСТВА В ДАГЕСТАНЕ

Магарамов Шарафутдин Арифович

канд. ист. наук, доцент кафедры историко-правовых дисциплин, Северо-кавказский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции, РФ, г. Махачкала

Социальная структура Дагестана дореволюционной эпохи представляла собой пеструю картину, а социальные отношения отличались большой сложностью и разнообразием. Ислам оказывал большое влияние на социальные отношения в феодальном Дагестане. В глазах мусульманской религии отпустить на волю *раба* – богоугодное дело. По этой причине многие мусульмане освобождали своих *рабов* после нескольких лет их *рабства* и, особенно, если последние принимали религию Ислам.

Не одобрялись случаи, когда хозяин силой разлучал своих *рабов* – мужа и жену, или родителей и детей. Во всяком случае, в действующих законодательных актах во многих странах средневекового Востока не было нормы, которая бы четко провозглашала право хозяина продать членов семьи своего *раба* поодиночке по своему усмотрению» [6, с. 12]. Обратить в мусульманскую веру купленного или захваченного иноверца, дав ему свободу, свидетельствуют адаты салатавцев, по шариату считалось действием равноценным посещению Мекки. *Рабов* также освобождали за совершенные подвиги или за полезные для общества дела [5, с. 94].

Р.М. Магомедов в своем труде [4, с. 199] приводит данные из письма кадия и ученых джамаата Маалал к большим людям и кадию сел. Чиркей, в котором утверждается, что если пленный указывал, что он мусульманин, его должны были освобождать без выкупа. В действительной жизни это далеко не всегда соблюдалось, так Ш.М. Мансуров приводит очень интересные наблюдения и данные о том, что если *раба* без выкупа не отпускали, а он не в состоянии был себя выкупить, то в таких случаях в каждой общественной казне салатавских джамаатов существовал определенный фонд для выкупа *рабов* [5, с. 95]. Освобожденным *рабам*, если не хозяином, то джамаатом, выделялся небольшой участок земли из неокультуренной общинной собственности.

В союзах сельских общин Дагестана, где имело место *рабовладение*, *рабы* не находили должного применения в хозяйстве из-за скудности земельных угодий и в основном либо освобождались за выкуп или даже без выкупа, либо поставлялись на рынок в центрах *работоторговли*. Освобожденные или отпущенные на волю *рабы* постепенно становились членами сельского общества, образуя со временем *рабские* тухумы, заселяя целые кварталы и даже отдельные поселки.

Освободившиеся по доброй воле феодала или выкупившись за деньги *рабы* не сразу порывал со своим бывшим хозяином. «Освободившаяся семья, – писал М.Б. Лобанов-Ростовский, – долго сохраняет отношения подчиненности к семье бывших господ; она составляет вокруг последних класс приверженцев, всегда послушный, всегда единомышленный с ними, разделяющий их судьбу» [3, с. 25].

Н.Ф. Дубровин писал по их поводу следующее: «Мало-помалу как сами они, так и посторонние забывали о некогда бывшем их крепостном состоянии, и дети их могли вступить уже в брак с дочерьми узденей. Таким образом, через несколько поколений сглаживалось их происхождение и они, считаясь узденями, пользовались всеми их правами» [6, с. 627]. Он считал, что освобожденный *раб* сам «никогда не мог вступить в разряд второстепенных узденей, хотя и приобрел земельную собственность», но его потомки «в четвертом поколении

переходят в сословие простых узденей, или людей свободных» [2, с. 629-630].

В ряде случаев владельцы могли дать *рабам* волю и без выкупа, например, в «богоугодных» целях, в честь прихода высокоуважаемого гостя, а также в честь знаменательных событий (рождение долгожданного сына, излечение от продолжительной болезни и т.п.). *Рабы*, получившие освобождение за выкуп, а также их потомство, при фактическом неравенстве формально все же становились в равные отношения с членами сельского джамаата [7, с. 162].

В ходе борьбы народов Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Шамилем были предприняты прямые шаги к освобождению *рабов*. Шамиль не только почти поголовно истребил аварских феодалов, но и освободил принадлежавших им *рабов*. *Рабы* узденской верхушки не были освобождены, но владельцам их Шамиль вменил в обязанность «снабжать людей всем необходимым и обращаться с ними человеколюбиво» [1, с. 1481-1487]. Х.Х. Рамазанов пишет, что все это привело к резкому сокращению количества *рабов* в Аварии. Достаточно сказать, что к 1855 году здесь осталось всего 30 неосвобожденных *рабов* [7, с. 454].

После присоединения Дагестана к России кавказская администрация освободила население нескольких аулов, где жили исключительно *рабы* [7, с. 97], а также предприняла некоторые меры к запрещению *работорговли* [9, л. 2]. Однако царское правительство пока еще не ставило перед собой цель окончательно ликвидировать *рабство*, так как не хотело затрагивать интересы местных феодалов.

Крестьянская реформа в Дагестане, в Чечне, как и в целом в горских округах Северного Кавказа, была вызвана к жизни отменой крепостного права в России и вступлением ее в эпоху капиталистического развития. Проводимые здесь властями преобразования исторически были призваны способствовать вовлечению края в общее развитие России, в новую социальную структуру общества.

Когда освобождение зависимых категорий крестьян на Северном Кавказе стало неизбежным фактом, местные владельцы попытались взять это дело полностью в свои руки с тем, чтобы по возможности потерять от этого как можно меньше. «Кавказские высшие военные власти, – пишет историк А.И. Хасбулатов, – опасаясь растущего недовольства горских крестьянских масс, стояли за определенные уступки крестьянам и скорейшее их освобождение» [8, с. 70]. В это время появляется большое количество прошений и жалоб со стороны крестьян на имя администрации по поводу несправедливостей со стороны владельцев и местных властей, что являлось своеобразной формой протеста против существующего своего бесправного положения. Владельцы боролись за такое освобождение, которое обеспечивали им выгоду и после, а зависимые слои крестьянства отстаивали свои интересы, добиваясь более благоприятных условий существования. В итоге и был выработан проект, который должен был обеспечить успех предполагаемой акции. Для непосредственного проведения реформы в жизнь были созданы мировые посреднические суды, деятельность которых регламентировалась специальной инструкцией.

Таким образом лишь в 60-х годах XIX века российская администрация на Кавказе под влиянием отмены крепостного права в России предприняла более решительные меры к ликвидации *института рабства* в Дагестане. Начальник Дагестанской области в 1861 г. в докладной записке указывал на безотрадное положение *рабов*, в частности, на два самых вредных обычая: обычай продавать членов одного семейства порознь и обычай, по которому дети, родившиеся от брака *рабыни* со свободным человеком, не пользовались правами отца, а вместе с матерью принадлежали владельцу. В связи с этим начальник области предлагал на первое время, чтобы владельцы «не иначе могли продавать, дарить или иным способом отчуждать своих *рабов*, как целыми семействами... чтобы крепостная женщина, вышедшая замуж за человека свободного состояния, не могла быть разлучаема с мужем без согласия сего последнего» [7, с. 97].

В апреле 1866 г. в Тифлисе по распоряжению наместника Кавказа был создан особый комитет по освобождению зависимых сословий в горских племенах Кавказа под председательством генерала Карцева, которому и было поручено разработать «начала и способы, которые должны лечь в основание освобождения зависимых сословий в горских племенах Кавказа»

[11, л. 3].

В отличие от феодалов Кумыкского округа владельцы *рабов* в других местах Дагестана, по свидетельству С. Эсадзе, проявили «полную готовность содействовать успешному исполнению правительственной меры» [12, с. 472].

В других частях Дагестана размер выкупа в большинстве случаев определялся самими владельцами: для взрослого раба от 100 до 180 руб., для рабыни – 100 рублей, для несовершеннолетних обоего пола – от 50 до 100 рублей [12, с. 472].

Почти одновременно с крестьянской реформой, т.е. в 1867 г., кавказская администрация добилась согласия *рабовладельцев* на освобождение *рабов*. В 1866 г. начальник Хасавюртовского округа полковник Ф.П. Вояковский поставил перед владельцами вопрос о необходимости освобождения рабов и потребовал представить соображения, на каких началах и когда можно будет осуществить это мероприятие. Рабовладельцы в ответ не отказались от освобождения *рабов*, но как уже указывалось выше, предложили свои условия [10, л. 3].

В 1867 г. под давлением царской администрации освобождение *рабов* повсеместно в основном было завершено.

Список литературы:

1. АКАК. Т. XII. Тифлис, 1904.
2. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. I. Кн. I.
3. Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки: Их нравы, обычаи и законы. Описание гражданского быта кумыков 1843 года / Предисл. д-ра ист. наук, проф. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 2002.
4. Магомедов Р.М. Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. II.
5. Мансуров Ш.М. Салатавия (Социально-экономическая история в конце XVIII – первой половине XIX вв.). Махачкала, 1995.
6. Рабство в странах Востока в средние века. М.: Наука, 1986.
7. Рамазанов Х.Х. К вопросу о рабстве в Дагестане // Ученые записки Института ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1961. Т. 9.
8. Хасбулатов А.И. Установление российской администрации в Чечне (Вторая пол. XIX – нач. XX в.). М., 2001.
9. Центральный государственный архив республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. 126. Оп. 1. Д. 11 б.
10. ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 1. Д. 44 а.
11. ЦГА РД. Ф. 416. Оп. 3. Д. 399.
12. Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т. 1.